Глава 140: Прекрасное имя

Сейдзи вернулся в резиденцию президента.

Он довольно сильно нервничал из-за того, что он собирался сделать дальше.

Он чувствовал себя почти так, словно собирался признаться девушке, в которую он был тайно влюблен…

Нет, нет, это было не так! Все, что ему нужно было сделать, это сообщить Шике о том, что произошло за последние два дня! Поскольку Нацуя дал ему понять, что Шика, похоже, интересуется этим, тогда все, что он должен был сделать, случайно упомянуть об этом во время их разговора и ясно объяснить ей.

Объяснив ей всё, он собирался сказал ей, что, если она захочет, они могут быть хорошими друзьями… или что-то в этом роде.

Но после дальнейшего рассмотрения, разве это не было… прямо как признание?

Нет, это определенно не было! Хотя они были похожи, это было не признание!

«Я просто пробудил в себе комплекс сестрёнки! Мне нравится ее младшая форма, как брату, вот и все!».

… Но разве это не выглядело даже хуже обычного признания любви?

Сейдзи обнаружил этот важный факт.

Сейдзи получил огромный шок.

Сейдзи распластался на земле.

«Как я должен это сказать, черт побери!», – он бил кулаками о землю.

Если он пойдёт и просто объяснит это, он чувствовал, что будет большая вероятность, что его примут за простого извращенца. Он отвергнут, смотря на него сверху вниз.

Но у него действительно не было никаких неприличных намерений. У него просто был чистый комплекс сестрёнки.

«Эй, даже люди с комплексом сестрёнки считаются извращенцами, не так ли?».

«Нет, нет! Даже такие люди делятся на чистых и грязных! Я чистый!».

«Чистый… что?», – мягкий женский голос раздался позади него.

Сейдзи был потрясен до глубины души!

Он поспешно встал с пола и обернулся, чтобы увидеть горничную Мэй, слегка наклонившую голову.

“Улыбающийся Палач”… упс, Ходзё-сан!

«Что ты делаешь, Харута-сан? Мне кажется, я слышала, как ты сказал что-то странное», -

сказала Мэй с легкой улыбкой на лице.

Увидев такую улыбку на её лице, Сейдзи вспомнил свой предыдущий разговор с ней, а также легенды, которые он только что услышал, и почти начал обливаться холодным потом.

«Нет… Я ничего не говорил! Я просто проверял, был ли пол чистым или нет! Да, я осмотрел его и обнаружил, что он необычайно чист! Это должно быть работа Ходзё-сан! Невероятно!!».

Он попытался оправдать свои странные поступки, но только после того, как слова вышли из его уст, он понял, как по-идиотски это звучало.

Мэй медленно перестала улыбаться.

«Ты не можешь посмотреть мне в глаза, твоё лицо напряжено, и твои слова звучат явно неестественно. Держу пари, ты бы даже младшеклассника не смог этим обмануть, Харута-сан».

«Э-э… действительно…», – Сейдзи неловко почесал лицо.

«Лгущие дети не милые… Если ты не хочешь ничего говорить, тогда просто сделай это. Как простая горничная, я не буду придираться», - легко сказала Мэй, прежде чем обернуться, чтобы уйти.

«Подожди… пожалуйста, подожди минутку, Семпай!».

«Хм?», – Шаги Мэй остановились.

«Эм… Я хочу спросить, как сейчас поживает Шика…».

Услышав это, губы Мэй слегка поднялись вверх.

«Ее тело в порядке, но… ее психическое состояние не так хорошо», – ответила она, снова обернувшись.

«Психическое состояние?», – Сейдзи стал напряженным, услышав это. «Неужели… есть последствия?».

«Я не знаю… она не очень много говорила и не просила о лечении… Я бы очень хотела спросить Миледи, что я должна делать, но сейчас ее здесь нет», - спокойно сказала Мэй.

«Позволь мне взглянуть!», – Сейдзи мгновенно начал делать большие шаги в сторону комнаты Шики. Однако он сделал паузу после двух шагов.

«Хм… Семпай, только что, я… извини!».

Он ушел только после искреннего извинения.

Улыбка Мэй снова появилась, когда она наблюдала, как его фигура исчезает вдалеке.

«Честно, он и она… они все такие глупые».

«Милые, но глупые…».

Горничная продолжала свою работу в радостном настроении и даже начала напевать какую-то песню.

Сейдзи остановился перед комнатой Шики.

Он хотел открыть дверь, но он остановил себя и вместо этого постучал в дверь.

«Шика, это я, Сейго Харано. Могу я войти?».

Ответа не было.

Когда Сейдзи стал ещё более обеспокоенным, изнутри раздался нежный женский голос.

«Пожалуйста входите».

Сейдзи открыл дверь и вошел.

Он увидел, как маленькая девушка внутри сжимала и смотрела на альбом.

Это было…

Он удивленно поднял брови, осмотрев комнату и обнаружив, что все в ней было таким же, как когда он играл вместе с Шикой-тян!

«Почему это не было убрано?», – у него возникли сомнения.

Неужели Ходзё-семпай забыла это сделать? Или она была занята другими делами, поэтому она оставила это на потом?

Ни один из этих вариантов не казался правильным.

«Забудь это; это не важно!».

Сейдзи подошел к кровати Шики.

«Шика, я слышал, что твое психическое состояние сейчас не очень хорошее, так как ты себя чувствуешь?» - спросил он нежно.

Девушка, которая в настоящее время сидела к нему спиной, медленно закрыла альбом.

«Сейго Харано... Твое настоящее имя Сейдзи Харута, верно?».

«А?», – Сейдзи был удивлен этим. «Это...да», – признался он. «Кто тебе сказал? Президент Йорухана? Или Ходзё, горничная?».

Шика не ответила ему.

«Это... я не намеренно пытался скрыть это от тебя. Я просто... использовал псевдоним по кое-каким личным причинам», – Сейдзи неловко почесал лицо. «Если ты недовольна из-за этого, я извиняюсь».

«Тебе не нужно извиняться, - тихо ответила Шика. «Сейдзи Харута... как и Сейго Харано, они оба прекрасные имена».

«А?». – Сейдзи был смущен, когда его так хвалили. «Э… спасибо».

Это был первый раз, когда кто-то сказал ему что-то подобное... это была похвала, верно? Он чувствовал себя почти испытывающим зуд и несколько странным.

«Правильно, это предложение...».

«Разве я не сказал это тебе, когда мы впервые встретились? Помню, я сказал что-то вроде “Шика Кагура... это красивое имя”».

Сейдзи улыбнулся, вспомнив нежное воспоминание.

«Значит, это было возвращено мне. Я никогда не думал, что это значит, когда кто-то хвалит твое имя».

Он ощущал ностальгию, хотя их первая встреча была всего несколько недель назад.

«В то время... я никогда бы не подумал, что так получится», - воскликнул Сейдзи, размышляя о характере ситуации.

Наблюдая за спиной девушки, он почувствовал, что ему так много нужно сказать ей, но он не знал, с чего начать.

В комнате повисло короткое молчание.

Сейдзи медленно повернулся, чтобы посмотреть в окно.

«Эй, Шика. Тогда... в ту дождливую ночь ты пришла. Я сказал тебе, что буду там ждать тебя снова в то же время... ты не ответила, но ты все равно пришла».

«И тогда ты умерла передо мной. Оставив... лишь те чистые белые умирающие слова».

Сейдзи вспомнил о горьких воспоминаниях, которыми он обладал; те, которые он никогда не сможет забыть.

Во время этого ливня он поклялся стать ее другом.

Она приняла его, но все же умерла.

Не имея возможности принять этого, он загрузился назад во времени и спас ее.

«... Я был рад видеть, что ты пришла той ночью».

«Неважно, было ли это потому, что ты хотела попросить о помощи, или это было просто потому, что ты не хотела, чтобы я ждал там напрасно, или... даже если ты просто пришла туда случайно, я все равно очень счастлив».

«Это потому, что я беспокоился о тебе».

Только увидев ее снова, он заметил, что он так заботился об этой девушке, которая, несмотря на то, что была одинокой и боролся с сильной болью, умерла, улыбаясь, под ледяным холодным дождем.

Он очень сочувствовал ее участи.

Он действительно беспокоился о ней.

«Я... не совсем понимаю, почему я так беспокоюсь о тебе, так как мы, очевидно, встречались всего дважды перед этим, и мы даже особо не разговаривали. Но я просто... хочу заботиться о

тебе».

Прежде он сказал, что будет её другом. Это было обещание.

Несмотря на то, что это были слова, о которых она не знала и не слышала раньше в этой временной линии, обещание было обещанием.

«Я хочу стать твоим другом, я хочу помочь тебе, я хочу... увидеть твою радостную улыбку».

«Не печаль, и не улыбку, которая приходит только тогда, когда ты на грани смерти. Я хочу сделать так много вместе с тобой».

«Я хочу, чтобы ты испытала прекрасные вещи, которые может предложить мир. Я дал тебе это обещание».

Сейдзи закрыл глаза и вспомнил эту сцену во время дождя.

Чтобы выполнить свое обещание в этой временной линии, он должен был приложить все усилия, чтобы понять ее чувства!

«Я... думаю, что ты хорошая девочка, Шика Кагура. Ты заслуживаешь счастливой жизни... нет, ты абсолютно должна иметь ее!».

«Кто-то вроде тебя, кто даже не жаловался на мир, несмотря на то, что был в такой сложной ситуации, имеет на это право; ты заслуживаешь этого».

«Я хочу, чтобы ты познала чувство счастья; поэтому тогда я...».

Его слова были прерваны.

Хотя было так много всего, что он все еще хотел сказать - когда он импульсивно обнял ее, и она по ошибке приняла его за своего брата; как он решил сыграть роль её поддельного брата, но не ожидал, что она потеряла свои воспоминания и по-настоящему относилась к нему как к своему “брату”.

Он хотел рассказать ей о том, как она умоляла его побаловать её, будучи маленьким ребёнком, и что он действительно заботился о ней. Он жаждал рассказать ей о своей печали, когда увидел, что все это исчезло, когда она восстановила свои воспоминания... и так далее.

Он ничего не мог сказать.

Это было потому, что он вдруг почувствовал теплое, мягкое прикосновение, со слабым и приятным запахом.

Сейдзи удивленно расширил глаза и увидел... что Шика Кагура крепко обнимает его.

Ее объятия напоминали Шику-тян.

«Тебе не нужно ничего говорить», - прошептала она мягким, наполненным эмоциями голосом. «Я уже понимаю. Я все знаю теперь».

Шика медленно подняла голову.

Она показала мягкое и милое выражение, переполненное нежностью и невинностью,

ошеломленному парню.

«Сейдзи… Брат».

http://tl.rulate.ru/book/6436/215891